

Н.Ф. Золотухина

Духовно-экологическое измерение концепции краеведения Д.С. Лихачева

Краеведение вносит в окружение человека высокую степень духовности, без которой человек не может осмысленно существовать.

Д.С. Лихачев

Не будет преувеличением сказать, что краеведение в исследованиях и деятельности Д.С. Лихачева занимало особое и очень важное место. Но понять ту роль, которую Дмитрий Сергеевич отводил этой области гуманитарного знания, можно лишь в контексте всего его целостного взгляда на мир, зная, как формировалось мировоззрение Д.С. Лихачева — человека и ученого.

Истоки мировоззрения Лихачева восходят к изучению им культуры Древней Руси. При этом Дмитрий Сергеевич всегда отстаивал позицию вписанности древнерусской культуры в христианскую картину мира, в европейскую культурную традицию. В его знаменитом принципе «видеть большое в малом» отражается именно этот взгляд на культуру, историю и краеведение. Развитие русской культуры как органической части развития общемировой христианской в той же мере предполагало, что и каждый памятник всегда может быть рассмотрен через призму этого процесса. В то же время и весь этот исторический процесс развития культуры для Лихачева был не неким абстрактно-теоретическим, а наполненным глубоким духовным смыслом.

Духовность для Лихачева являлась изначальным и фундаментальным измерением культурно-исторического процесса. При этом он никогда не сводил понятие духовности к узко-религиозной и тем более к абстрактно-гуманистической трактовке, всегда апеллируя к фактам из всего накопленного в человеческой истории богатства культурных ценностей, в том числе в истории Русского государства. Предметность аргументации является одной из сильнейших сторон утверждения приоритета духовного измерения в культурологической концепции Лихачева, где в связи с этим краеведению отводится одна из ключевых позиций. Уникальность и универсальность, как атрибуты этого духовного измерения, в личности и деятельности Лихачева являются взаимообусловленными свойствами, что в полной мере отразилось и в его концепции краеведения.

Особенность предметной области краеведения, по утверждению Д.С. Лихачева, заключается в облагораживании самого предмета изучения благодаря раскрытию его новых культурно-ценностных качеств, с одной стороны, и, с другой стороны, в облагораживающем влиянии его на личность изучающего благодаря пробуждению ее духовной сущности.

«Краеведение оценивает значительность событий, людей, связанных с этой территорией, ценность архитектурных и археологических памятников, красот пейзажей, редкость и важность природных данных (животных, рыб, насекомых, растений, даже климата и т.д.) С этой точки зрения «моральная отдача» краеведения как науки, воспитательная роль значительно велика. Это — воспитывающая наука, требующая от человека неравнодушного отношения к предмету и выводам своего изучения. В системе наук краеведение занимает исключительное место. Оно учит людей не только любить свои места, но и любить знание о своих (и не «своих») местах»¹.

Духовное измерение краеведения как «воспитательной науки» для Д.С. Лихачева означало непосредственную включенность его в сферу педагогики, которая трактовалась Лихачевым в духе древнерусской концепции «учительности» всей культурной среды, окружающей ребенка. Именно в культурно-педагогической концепции Д.С. Лихачева, по-нашему убеждению, следует искать ключ к пониманию духовно-экологического измерения краеведения как «воспитательной науки».

¹ *Лихачев Д.С.* Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. М.: Российский Фонд Культуры, 2006. С. 72.

Истоки культурно-педагогической концепции Д.С. Лихачева лежат в глубинах русской народной педагогики, в культурных традициях русского народа. По мнению Д.С. Лихачева, насчитывающие более двух тысяч лет воспитательные традиции Древней Руси «опирались на педагогическую мысль, которая присутствовала во всей древнерусской культуре — устном народном творчестве, живописи, певческом искусстве, бытовых традициях, обычаях, обрядах. Педагогические идеи и воспитательный опыт многих поколений включались в летописи, поучения, жития и т.д.; в древнерусских книгах встречается немало изречений, советов и рекомендаций о воспитании детей. Колыбельные песни, пестушки, потешки, сказки, загадки, пословицы, былины, которые донесла до нас народная память, являются неотъемлемой частью нашего педагогического наследия.

И хотя в Древней Руси не было детской литературы, музыки, книжной графики, общая культура русского народа была в высшей степени педагогична. Древнерусская педагогика большое значение придавала воспитанию таких нравственных качеств, как правдолюбие, миролюбие, трудолюбие, кротость, честность, доброта, уважение к старшим...

Детей учили грамоте примерно с семи лет, и грамотность, как показывают многочисленные находки берестяных грамот, была широко распространена в городах. Но гораздо раньше, нежели человека начинали учить грамоте, его вводили в единый для всех возрастов мир специфически средневековой книжной культуры и учили жить в нем самостоятельно, ответственно и серьезно, наравне со взрослыми. Это мир органически сплоченных вокруг литературы разных видов творчества — музыки, живописи, прикладного искусства, элементов сценического действия, архитектуры. Литература вмещала писаное слово, музыка — человеческий голос — его интонировала, живопись — иконы и фрески — его иллюстрировала. В этом храмовом ансамбле литературы и искусств не делали существенного различия между взрослыми и детьми.

Мудрость и учительность были свойственны всей древнерусской культуре. Но неверно думать, что эти духовные качества исключали практичность и полезность. Напротив, культура дорожила одними, чтобы не потерять другие, не оказаться исчерпанной тем или иным конкретным практическим результатом, но приносить их всегда, оставаясь духовно неисчерпаемой»².

² Лихачев Д.С. Вступительная статья. В кн.: Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV—XVII вв. / Ред. коллегия С.Ф. Егоров и др. М.: Педагогика, 1985. С. 5—8.

Педагогическая концепция Д.С. Лихачева основывалась на этнокультурных и духовных принципах народной педагогики, которая имеет ту особенность, что в ней нет строго сформулированных законов воспитания, точных научных терминов и определений. Это — сокровищница коллективного творчества многих поколений, народная мудрость, которая накапливается веками. Формулируется она в кратких изречениях, заповедях, поучительных пожеланиях, которые выступают как бы в качестве постулатов и аксиом народной педагогики. Именно в этих жанрах написаны были многие педагогические публицистические работы учёного-просветителя и, прежде всего, его знаменитые «Письма о добром и прекрасном»³.

Уникальность педагогической концепции и научно-просветительской деятельности Д.С. Лихачева как раз и заключается в том, что он стремился воспроизвести *этно-педагогическую целостность культуры и мудрости народной педагогики Древней Руси в созидании нового культурного пространства XX века*. Чтобы воплотить эту задачу в современной жизни, как подчеркивал Д.С. Лихачев, «нам нужны вечные ценности, — классическое же искусство — это то, что существует в нашей художественной культуре вечно. Истинная красота — вечна. Ценности красоты в зодчестве, в музыке, в поэзии, в скульптуре — вечны. Никто из людей истинной культуры не объявит отменённой красоту Парфенона, Венеры Милосской, Мадонны Альба Рафаэля, «Троицы» Андрея Рублева, поэзии Пушкина, драм Шекспира, музыкальных произведений Моцарта и Мусоргского... И рядом с красотой вечна нравственность, заветы нравственности: не убий, не укради, чтить отца и мать свою, т.е. традиции предков, не лги... Связь красоты и нравственности несомненна, ибо истинная красота никогда не лжет, она правдива по своей сущности — к какому бы стилю она ни принадлежала. Истинная красота никого не «убивает» — у нее нет конкурентной борьбы. Красота, какой бы она ни была, основана на вековых традициях, она чтит прародителей. Вот почему красота — основа нравственности, воспитывает нравственность. Поскольку классика — это то, что обнаруживает себя как вечная красота, она основа духовной оседлости. Духовная же оседлость — это важнейшая черта нравственности. Классика — важнейшая двигательная сила воспитания. Она альтернативно противостоит массовой культуре, вульгарным ее проявлениям»⁴.

³ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Детская литература, 1989.

⁴ Лихачев Д.С. Избранное. С. 43.

Однако в осуществлении на практике идеи духовно формирующего культурного пространства — «культуросферы» Лихачев не был утопистом и прекрасно понимал, как трудно удержать и тем более передать молодежи лучшие традиции национальной и мировой культуры, приобщить к духовным ценностям в социальных условиях XX в. Многие культурные памятники были утрачены во время Второй мировой войны, в различных идеологических компаниях в советский период и, наконец, после крушения коммунистического режима в России началась экспансия западно-американской идеологии общества потребления с её гримасами массовой культуры. Педагогическую, культурно-просветительскую и научную деятельность Д.С. Лихачев сконцентрировал на одном необыкновенно важном и не менее трудном стратегическом направлении — сохранении памятников художественной и духовной культуры с активным привлечением к этой деятельности молодежи, тем самым став *основоположником нового междисциплинарного направления в науке — «экологии культуры», в которой одно из ключевых мест было отведено краеведению.*

В своем духовном измерении экология и краеведение у Д.С. Лихачева непосредственно связаны с понятием «духовной оседлости», которая формируется благодаря приобщению каждого молодого человека к ценностям классического искусства и национальной культуры, наиболее эффективной педагогической культуро-созидающей формой которого является краеведческая работа. «Занятие краеведением не только требует знаний в области истории, искусствоведения, литературоведения и пр., но приучает людей всем этим интересоваться и повышать свой культурный уровень, создавать новые и пополнять старые музейные и архивные хранилища, связываться со специалистами, читать научную литературу.

Краеведение вносит в окружение человека высокую степень духовности, без которой человек не может осмысленно существовать»⁵.

Именно поэтому в своих статьях и выступлениях, посвященных вопросам краеведения, Д.С. Лихачев неоднократно подчеркивал, что краеведение в современном мире — это не только междисциплинарное направление гуманитарного знания, объединяющее уже известные науки (географию, этнографию, историю, искусствоведение, природоведение и др.), но и одна из основ совершенно новой отрасли научного знания — духовной экологии культуры.

⁵ Лихачев Д.С. Избранное. С. 72, 73.

«Существует экология биологическая, т.е. экология, необходимая для элементарной жизни, но есть экология культуры, без которой невозможно для человека культурная духовная жизнь — жизнь, воспитывающая в нем нравственность, уважение к окружающему, к прошлому, заботу о будущем»⁶.

Д.С. Лихачев отмечал, что эта область знания практически еще не изучена и требует своего осмысления в контексте современных тенденций развития гуманитарного знания.

Наиболее остро культуро-экологические проблемы ощущаются в настоящее время в развитии современных этнокультурных процессов. В современном мире под воздействием цивилизационных процессов этносы теряют этно-природную замкнутость своей жизнедеятельности и некоторые просто исчезают. Тем не менее, утрачивая архаический синкретизм, появляются и новые этнокультурные формы, такие как фольклорно-этнические ансамбли, театры, фестивали, этнокультурные проекты социального пространства и т.д.

Развитие этно-экологических процессов в этом направлении, причем тесно связанном с краеведческой деятельностью, прогнозировал Д.С. Лихачев: «Музеи — это не кладовые. То же самое следует сказать о культурных ценностях той или иной местности. Традиции, обряды народное творчество требуют в известной мере своего воспроизведения, повторения в жизни... Собранные, но только зарегистрированные — они перестают существовать, разрушаются, утрачивают какие-то (хотя бы маленькие) связи с жизнью. Краеведение как явление культуры замечательно тем, что оно теснейшим образом позволяет связать культуру со строительством музеев, собраний, архивов, педагогической деятельностью, объединением молодежи в кружки и общества, развитием туризма, созданием хоров и кустарных артелей. Культура из лежащей в туне становится действенной и «работающей». Краеведение не только наука, но и деятельность!»⁷

В новых этно-художественных формах сам феномен этничности становится образом искусства, обращаясь к участникам зрелища с посланием своей духовной сущности. В отношениях с природой этническое сознание возвышает экологическую целесообразность до её самых высоких нравственных вершин, проповедуя благоговение перед природой и любовь ко всему живому. В образ целого

⁶ Лихачев Д.С. Избранное. С. 74.

⁷ Там же. С. 87.

современной цивилизации этничность вносит мудрость, связывающую знание и нравственность, планетарное и божественное видение мира.

В широком межкультурном взаимодействии этническое сознание приобретает новое свойство, становясь гранью планетарного самосознания представителя земной цивилизации. Во всяком случае, характерный для современного урбанистического мироощущения людей страх перед вторжением инопланетян, поиски образа врага в космосе совершенно чужды этническому сознанию, признающему высшую справедливость Вселенского Разума, всегда стоящего на стороне сил Добра и Света.

Именно такое планетарное видение современных культурно-экологических проблем было отличительной чертой Д.С. Лихачева: «Земля наш крошечный дом, летящий в безмерно большом пространстве... Сколько обычаев, милых традиций. Сколько всего накоплено, сохранено. Сколько возможностей. Земля вся засыпана бриллиантами. А под ними сколько алмазов, которые еще ждут, что их огранят, сделают бриллиантами... И что перед этой невероятной ценностью все наши национальные амбиции, ссоры, мести личные и государственные! Эрмитаж, несущийся в космическом пространстве!»⁸

Мы приходим к пониманию того, что культурно-экологические проблемы сохранения духовного мира человека в условиях глобализации стали духовным императивом существования современной цивилизации в целом. Именно Д.С. Лихачеву принадлежит идея расширения сферы охраняемого культурного наследия человечества под эгидой ЮНЕСКО за счет включения в него духовно-нравственных ценностей. В преамбуле «Декларации прав культуры», разработанной и представленной Д.С. Лихачевым на суд общественности, было сформулировано новое понятие культурных ценностей: «Под культурными ценностями подразумеваются не только **отдельные объекты** — памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора, которые могут быть отмечены в списках, каталогах и т.п., но и явления, такие как традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т. д.

Живая культура не может быть исчерпана списками, каталогами, описаниями и т.д. Она составляет определенную ценность и

⁸ Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. С. 234, 235.

целостность в своей совокупности, в которую входят как произведения и явления первого разряда, так и второстепенного свойства, кроме обычаев и навыков, явно вредных для окружающих.

Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла»⁹.

В контексте данной проблематики стало очевидным, что в разработанную В.И. Вернадским на рубеже XX в. «ноосферную» концепцию эволюции Земли необходимо введение культурно-экологического измерения. Индустриально-геологическая деятельность человека как планетарный фактор должна рассматриваться в данном аспекте не только во взаимосвязи с расширением научно-образовательного пространства этой деятельности, но и на основе признания приоритета духовно-нравственных ценностей в развитии нашей цивилизации.

Идеи Д.С. Лихачева о ведущей роли духовных традиций в преодолении глобальных кризисов, потрясающих современную цивилизацию, получили свое развитие в культурно-образовательной политике ЮНЕСКО. Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова в своем выступлении в Санкт-Петербурге по случаю присуждения ей в июне 2012 г. почетного звания доктора образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена подчеркнула: «В облике Санкт-Петербурга нашла свое выражение беспредельная изобретательность человеческого духа. В нем воплощена сама идея «выдающейся универсальной ценности» наследия, которое ЮНЕСКО стремится сохранять»¹⁰. Благородную миссию Д.С. Лихачева по сохранению и развитию духовных традиций человечества, несмотря на все мировые катаклизмы, продолжают в своей порой незаметной, но исключительно ценной деятельности российские, петербургские краеведы, активно привлекающие к этой работе талантливую молодежь.

⁹ Лихачев Д.С. Избранное. С. 88

¹⁰ Выступление Генерального директора ЮНЕСКО г-жи Ирины Боковой по случаю присуждения ей степени почетного доктора образования РГПУ им. А.И. Герцена. // Универсум. 2012. № 2. С. 109.